ИВАНЪ СУСАНИНЪ

КОСТРОМСКОЙ КРЕСТЬЯНИНЪ

ИВАНЪ СУСАНИНЪ.

СОЧ. И. РЕМЕЗОВА.

(ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія С. Добродѣева, Троицкій пер., д. № 32.
1882.

Дозволено цензурою С.-Петербургъ 8 Февраля 1882 г.

«Вѣрно и нелицемѣрно служить, не щадя живота своего до послѣдней капли крови».
Св. Зак. Т. I., Осн. Гос. Зак., къ ст. 34 прилож.

СМУТНОЕ ВРЕМЯ.

Тяжелое время переживала Россія въ исходѣ XVI и въ началѣ XVII вѣка.

Когда, въ 1584 году, умеръ Іоаннъ IV Васильевичъ Грозный, то послѣ него осталось два сына: старшій, Федоръ, родившійся отъ первой супруги Іоанна, Анастасіи, изъ рода Юрьевыхъ *), и малолѣтный Димитрій, рожденный отъ послѣдней жены Грознаго, Маріи, изъ дома Нагихъ. Хотя, по праву первородства, верховная власть безспорно принадлежала Федору, но, тотчасъ послѣ кончины Іоанна, между родственниками покойнаго царя возникли распри за первенство. Нагіе хотѣли возвести на престолъ двухлѣтняго Димитрія, мимо его старшаго брата; однако попытка эта имъ не удалась, и Ди-

---

*) Родъ Юрьевыхъ-Захарьиныхъ, изъ котораго произошелъ домъ Романовыхъ, принадлежалъ къ знатнѣйшимъ въ древней Руси и велъ свое начало отъ литовскаго владѣтельнаго князя Гляндьі или Гляндала Дивоновича Камбила, пріѣхавшаго въ Россію около 1280 года и, послѣ крещенія, получившаго имя Іоанна.

митрій съ матерью и братьями ея были отправлены въ Угличъ.

Со вступленіемъ на престолъ кроткаго, милостиваго и набожнаго Федора Іоанновича, весь православный людъ надѣялся отдохнуть отъ грознаго времени пытокъ и казней. Но юный Федоръ былъ слабъ духомъ и немощенъ тѣломъ, а потому править государствомъ не могъ, да и не хотѣлъ. Нуженъ былъ правитель. И вотъ, снова засуетились бояре; опять пошли между ними распри и ссоры, кому изъ нихъ занять мѣсто. Сначала самымъ сильнымъ человѣкомъ сдѣлался дядя государевъ, бояринъ Никита Романовичъ Юрьевъ-Захарьинъ *), а потомъ шуринъ царскій, родной братъ супруги Федоровой, Ирины, умный и хитрый бояринъ Борисъ Годуновъ.

Хотя утвержденіе Годунова на мѣстѣ правителя не могло обойтись для него безъ борьбы съ знатнѣйшими боярскими домами, которые признавали за собою болѣе правъ, но Годуновъ успѣлъ взять надъ ними верхъ: кого отправили въ дальніе города, а кого обвинили въ тяжкихъ преступленіяхъ и сослали въ заточеніе. Послѣ этого никто уже не осмѣливался тягаться съ ближнимъ великимъ бояриномъ, и Годуновъ былъ признанъ правителемъ и въ Россіи, и въ иноземныхъ государствахъ.

---

*) Никита Романовичъ Юрьевъ-Захарьинъ былъ роднымъ братомъ Анастасіи, матери Федора Іоанновича, и дѣдомъ Михаила Федоровича Романова.

Федоръ Іоанновичъ передалъ Годунову почти всю свою власть, велѣлъ ему править московскимъ государствомъ и о всякихъ дѣлахъ заботиться. Усердно принялся Годуновъ за дѣла: погналъ неправду, началъ выводить разбои, утверждалъ русское владычество въ Сибири, сносился съ иноземными государствами; но важнѣйшимъ изъ его распоряженій были: учрежденіе въ Москвѣ высокаго сана патріарха и прикрѣпленіе къ землѣ сельскаго сословія, послѣдовавшее въ 1597 году.

Забравши, такимъ образомъ, въ свои руки верховную власть, Годуновъ, однако, не былъ спокоенъ духомъ. Чѣмъ выше было его положеніе въ настоящемъ, тѣмъ страшнѣе представлялось оно ему въ будущемъ. Какъ человѣкъ въ высшей степени властолюбивый, онъ не могъ сродниться съ мыслью, что настанетъ время, когда ему придется отказаться отъ управленія государствомъ. Хотя у царя Федора не было дѣтей, да, по недугамъ его, и ждать ихъ было нельзя, но въ Угличѣ подросталъ юный Димитрій, который былъ прямымъ наслѣдникомъ московскаго престола и неодолимою преградою для властолюбивыхъ замысловъ Годунова. Однако мысль о верховной власти такъ крѣпко засѣла правителю въ голову, что онъ рѣшился, наконецъ, устранить всѣ препятствія и, во чтобы то ни стало, достигнуть престола. И вотъ, въ маѣ 1591 года, вдругъ разносится по государству вѣсть, что девятилѣтній царевичъ Димитрій погибъ въ Угличѣ отъ руки убійцъ.

Для розысковъ про это дѣло, Годуновъ спѣшитъ отправить въ Угличъ людей, ему преданныхъ, и они доносятъ царю, что Димитрій, въ припадкѣ чернаго недуга, самъ закололъ себя ножемъ. Нагихъ обвинили въ недосмотрѣ, крѣпко пытали и разослали по дальнимъ городамъ и тюрьмамъ, а царицу Марью постригли въ монахини, подъ именемъ Марфы, и заточили въ пустынь за Бѣлоозеро. Но неправый судъ не обманулъ народа: народъ не переставалъ толковать, что царевича велѣлъ убить Борисъ.

Черезъ семь лѣтъ скончался и Федоръ Іоанновичъ. На вопросъ патріарха и бояръ: кому онъ приказываетъ царство, умирающій Федоръ отвѣчалъ: „предоставляю все на волю Божію". Такимъ образомъ пресѣкся царствовавшій въ Россіи, отъ самаго ея начала, домъ Рюрика, и московскій престолъ остался безъ прямаго наслѣдника. Хотя думный дьякъ Щелкаловъ предлагалъ присягнуть на имя боярской думы; но народъ и слышать не хотѣлъ о боярскомъ правленіи. А, между тѣмъ, многочисленные сторонники и приверженцы Годунова усердно дѣйствовали въ его пользу, такъ что, когда съѣхался въ столицу земскій соборъ, для избранія государя, то предложилъ верховную власть бывшему правителю государства. Хитрый Годуновъ сначала упорно отказывался отъ престола и, только послѣ торжественныхъ и неоднократныхъ просьбъ духовенства и народа, согласился, наконецъ, возложить на свою голову царскій вѣнецъ.

Несмотря, однако, на всѣ свои неусыпныя правительственныя заботы, Борисъ все болѣе и болѣе терялъ народную привязанность; главною причиною тому была его мелочная подозрительность. Сознавая, быть можетъ, что неправыми, окольными путями достигнутъ имъ престолъ, онъ страшился потерять его —и вездѣ и во всемъ видѣлъ угрожавшую ему опасность. Недостойные любимцы и слуги поспѣшили воспользоваться этою слабостью царя, и наступило время нескончаемыхъ ложныхъ доносовъ: доносили другъ на друга люди именитые, холопы на господъ, жены на мужей, дѣти на отцовъ. Явныхъ казней хотя и не было, но за то свирѣпствовали тайныя убійства, пытки и заточенія. Въ числѣ знатныхъ родовъ, подвергшихся преслѣдованію Бориса, находились братья Романовы *): старшаго изъ нихъ, Федора Никитича, неволею постригли въ монахи, подъ именемъ Филарета, и сослали въ Сійскій Антоніевъ монатырь, а жену его, Ксенію, постригли, подъ именемъ Марфы, и сослали въ одинъ изъ заонежскихъ погостовъ. Къ невзгодамъ отъ доносовъ присоединились еще другія бѣдствія. Въ продолженіе трехъ лѣтъ Россію терзалъ страшный голодъ, который, вмѣстѣ съ моровымъ повѣтріемъ, истребилъ несмѣтное множество народа; при этомъ вездѣ рыскали многочисленныя разбойничьи

---

*) Сыновья Никиты Романовича Юрьина-Захарьина, т. е. племянники царицы Анастасіи.

шайки, которыя составились изъ бѣглыхъ холопей и крестьянъ, недовольныхъ прикрѣпленіемъ ихъ къ землѣ. Повсюду распространилось всеобщее уныніе. Хотя Борисъ, въ это печальное время, всѣми силами старался облегчить народныя страданія: сбавилъ подати, открывалъ общественныя работы, раздавалъ хлѣбъ и милостыню, преслѣдовалъ татей и душегубцевъ, но всѣ эти бѣдствія были только началомъ еще большихъ смутъ.

Въ народѣ стала ходить молва, что царевичъ Димитрій живъ и скоро потребуетъ отъ Бориса отцовское наслѣдіе. Вслѣдъ за молвою появился и самозванецъ. Его поддерживали поляки, старавшіеся завести неурядицы въ московскомъ государствѣ, и латинское духовенство, надѣявшееся подчинить русскую церковъ римскому папѣ. Къ этимъ внѣшнимъ врагамъ Россіи присоединились еще казаки, составлявшіе нашу пограничную стражу; они крѣпко недолюбливали Бориса за то, что онъ не давалъ имъ разбойничать и сильно тѣснилъ ихъ. Мятежъ не замедлилъ охватить почти все московское государство. Со вступленіемъ Лжедмитрія въ русскіе предѣлы, внезапно скончался Борисъ (13 апрѣля 1605). Москва присягнула его юному сыну, но приверженцы самозванца возмутили народъ, и Федоръ Борисовичъ былъ умерщвленъ. Лжедмитрій съ торжествомъ вступилъ въ Москву и вскорѣ вѣнчался на царство, причемъ были объявлены милости мнимымъ родственникамъ царскимъ, гонимымъ при Годуновѣ, Нагимъ

и Романовымъ. Филаретъ Никитичъ былъ сдѣланъ ростовскимъ митрополитомъ; возвращена была изъ ссылки и его супруга, которая, вмѣстѣ съ юнымъ сыномъ своимъ Михаиломъ, поселилась въ костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ, принадлежавшемъ къ ростовской епархіи. Не долго однако продолжалось царствованіе самозванца; его презрѣніе къ старымъ русскимъ обычаямъ и дружба съ поляками и латинскими попами возбудили неудовольствіе въ Москвѣ. Противъ него составился обширный заговоръ, въ главѣ котораго сталъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій. 17 мая 1606 года, около четырехъ часовъ утра, раздался по Москвѣ набатъ и заговорщики съ толпою народа бросились въ Кремль. Лжедмитрій былъ убитъ, трупъ его преданъ поруганію, а царемъ провозглашенъ Шуйскій.

Такимъ образомъ, въ годъ съ небольшимъ земля русская видѣла надъ собою четвертаго царя, и двое изъ нихъ погибли насильственною смертью; казалось, пора было угомониться и успокоиться; но не таковъ былъ Шуйскій и не таково было время, чтобъ прекратились смуты. Скупой, нерѣшительный и неискусный въ управленіи государствомъ, онъ скоро заслужилъ общее нерасположеніе. Уже въ слѣдующемъ году распространился слухъ, будто бы Лжедмитрій спасся отъ смерти и нашелъ убѣжище въ Литвѣ. Снова начались повсемѣстныя волненія. Наконецъ, явился и новый самозванецъ, подъ знаменами котораго опять собрались поляки, литовцы, казаки, бѣглые крестьяне

и холопы. Лжедмитрій II двинулся прямо къ столицѣ и, въ 12 верстахъ отъ нея, расположился станомъ въ селѣ Тушинѣ, откуда и получилъ прозваніе *Тушинскаго вора*. Въ то время, какъ самозванецъ съ поляками старался овладѣть Москвою, шайки тушинскихъ мятежниковъ или воровскихъ людей, какъ ихъ тогда называли, разсѣялись по московскимъ областямъ жгли, грабили ихъ, и города, застигнутые врасплохъ, одинъ за другимъ переходили на сторону самозванца. Каждый новый успѣхъ мятежниковъ все болѣе и болѣе возбуждалъ неудовольствіе противъ Шуйскаго; когда же посланное противъ осадившихъ Смоленскъ поляковъ царское войско потерпѣло рѣшительное пораженіе, то Москва взволновалась окончательно. 17 іюля 1610 года толпы народа собрались на Красной площади, отсюда, за тѣснотою мѣста, двинулись за Москву рѣку, къ Серпуховскимъ воротамъ, и здѣсь бояре и всякіе люди приговорили: бить челомъ царю Василію Ивановичу, чтобъ онъ царство оставилъ, потому что кровь многая льется; въ народѣ говорятъ, что онъ государь несчастливый. Василій долженъ былъ согласиться съ этимъ приговоромъ и выѣхалъ изъ дворца въ свой прежній боярскій домъ. Но этимъ не удовольствовались: черезъ два дня его насильно постригли въ монахи и свезли въ Чудовъ монастырь.

По низведеніи Шуйскаго съ престола, управленіе государствомъ перешло въ руки боярской думы. Немедленно поднялся вопросъ объ избраніи царя; но тутъ обнаружилось сильное разногласіе. Многіе

еще держались тушинскаго вора; другіе желали польскаго королевича Владислава; но противъ него былъ родной отецъ его, Сигизмундъ, который самъ желалъ сѣсть на московскій престолъ. Такимъ оброзомъ, когда боярская дума, для окончательныхъ переговоровъ объ избраніи Владислава, отправила къ польскому королю, стоявшему подъ Смоленскомъ, посольство, то онъ задержалъ пословъ и отправилъ ихъ плѣнниками въ Польшу. Въ послахъ былъ и ростовскій митрополитъ Филаретъ. Тогда патріархъ Гермогенъ началъ разсылать по городамъ грамоты, призывая народъ вооружиться на защиту православія. Въ отвѣтъ на этотъ призывъ, 2-5 городовъ выслали свои ополченія, которыя поспѣшили къ занятой поляками Москвѣ. Хотя въ это время тушинскій воръ уже погибъ отъ руки одного изъ своихъ приближенныхъ, но положеніе дѣлъ не улучшилось. Между начальниками русскаго войска возникли распри; ополченіе разстроилось; казаки занялись грабежемъ сосѣднихъ областей; Сигизмундъ взялъ Смоленскъ; въ Псковъ явился третій Лжедмитрій; а Новгородъ захватили шведы.

Тогда православный народъ понялъ, наконецъ, что для спасенія Россіи отъ окончательной погибели необходимо единодушіе. Духовенство и важнѣйшіе монастыри (которые тогда были, вмѣстѣ съ тѣмъ, и крѣпостями) сильно поддерживали земство въ такомъ святомъ дѣлѣ. Въ особенности Троицко-Сергіевская лавра обнаружила въ это бѣдственное время

необыкновенную дѣятельность. Архимандритъ лавры Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ всѣми силами старались подкрѣпить упавшій духъ народа и неутомимо разсылали увѣщательныя грамоты по областямъ, призывая ратныхъ людей на защиту православной вѣры и отечества. Когда одна изъ такихъ грамотъ достигла Нижняго-Новгорода, то, по призыву тамошняго земскаго старосты (городскаго головы), мяснаго торговца Козьмы Минича Сухорукаго, собралось новое ополченіе, начальство надъ которымъ принялъ князь Пожарскій. Какъ скоро разнеслась вѣсть о движеніи въ Нижнемъ-Новгородѣ, со всѣхъ сторонъ начали сходиться служилые люди, собралось многочисленное ополченіе и двинулось на освобожденіе столицы. Подъ стѣнами Москвы, Пожарскій вступилъ въ битву съ поляками и очистилъ ее отъ враговъ. Теперь оставалось избраніемъ царя положить конецъ тягостному для всѣхъ безначалію. Въ Москвѣ собрали великій земскій соборъ и 21 февраля 1613 года выборъ народа палъ на шестнадцатилѣтняго Михаила Федоровича Романова, какъ ближайшаго родственника къ пресѣкшемуся царскому дому Рюрика. 2-го марта отправили къ юному избраннику всей земли русской посольство, 14-го Михаилъ изъявилъ согласіе принять престолъ, 19-го выѣхалъ изъ Костромы, 2-го мая прибылъ въ Москву, а 11-го іюля вѣнчался на царство.

Такимъ образомъ, русскіе люди тяжелымъ опытомъ дознали, что значитъ рознь и шатость, развязы-

вающія руки ворамъ. Но этотъ опытъ не прошелъ безслѣдно. Земскіе люди встали и соединились въ одинъ народъ, въ гражданъ одного московскаго государства. До какой степени въ лучшихъ людяхъ 1613 года крѣпко было убѣжденіе, что должно пожертвовать всѣмъ для поддержанія и охраненія новаго царя, возстановлявшаго нарядъ, лучше всего показываетъ сохранившійся въ преданіи подвигъ незабвеннаго Сусанина, пожертвовавшаго своею жизнью за юнаго Михаила.

ПОДВИГЪ СУСАНИНА.

Вотъ что повѣствуетъ преданіе о подвигѣ Сусанина.

Поляки, продолжавшіе еще буйствовать въ русскихъ областяхъ, узнавъ объ избраніи на московскій престолъ юнаго Михаила, рѣшились, во что бы то ни стало, схватить его и отправить въ Польшу или умертвить. Для этого одна изъ ихъ шаекъ, въ которой были и литовцы, направилась въ костромскія вотчины Романовыхъ, къ селу Домнину, гдѣ тогда находился избранный царь. Враги были уже недалеко отъ помѣстья Михаила, но, сбившись съ дороги, не знали, куда идти. Между тѣмъ, время было ненастное и начинало уже смеркаться. Въ 3-хъ верстахъ отъ Домнина, близъ деревни Деревнищъ *), поляки

*) Деревня Деревнищи, буйскаго уѣзда, извѣстна нынѣ подъ названіемъ Деревеньки.

встрѣтили крестьянина Ивана Осипова Сусанина, вотчиннаго старосту Романовыхъ, и взяли его въ проводники. Сусанинъ, какъ староста, хотя и проживалъ въ селѣ Домнинѣ, при боярскомъ дворѣ, но былъ уроженцемъ Деревнищъ, гдѣ имѣлъ свой домъ, въ которомъ жилъ въ это время зять его, Богданъ Собининъ. Догадливый Сусанинъ, смекнувъ въ чемъ дѣло, успѣлъ тайкомъ наказать Собинину, что-бы тотъ, какъ можно скорѣе, спѣшилъ въ Домнино и предупредилъ Михаила объ угрожающей ему опасности, а самъ, помолясь Богу, повелъ злоумышленниковъ, какъ будто окольными дорогами, по окрестнымъ лѣсамъ и болотамъ, вмѣсто села Домнина, совсѣмъ въ противоположную сторону. Проплутавъ цѣлую ночь и разсчитывая, что Михаилъ имѣлъ уже достаточно времени, чтобы выѣхать изъ Домнина, Сусанинъ объявилъ, наконецъ, полякамъ, что сбился съ дороги.— Ты обманулъ насъ! —воскликнули они. Тогда, одушевленный своимъ великимъ подвигомъ, незабвенный Сусанинъ спокойно отвѣчалъ: «не я, вы сами себя обманули, полагая, что русскій можетъ выдать врагамъ своего государя; Михаилъ Федоровичъ спасенъ; вы далеко отъ его помѣстья; вотъ голова моя; дѣлайте со мною, что хотите; поручаю себя Богу». Поляки, надѣясь еще поправить дѣло, начинаютъ уговаривать Сусанина вывести ихъ на дорогу, прельщаютъ его золотомъ; но онъ остается непреклоннымъ; тогда враги отъ льстивыхъ обѣщаній переходятъ къ угрозамъ, къ великимъ, немѣрнымъ

пыткамъ; но и страшныя муки не измѣняютъ рѣшимости Сусанина. Послѣ этого, выведенные изъ терпѣнія, поляки бросаются, наконецъ, на свою жертву, и доблестный Сусанинъ погибаетъ подъ ихъ ударами. Между тѣмъ, Михаилъ, извѣщенный Собининымъ о намѣреніи злоумышленниковъ, уѣхалъ окольными дорогами въ костромской Ипатьевскій монастырь, окруженный крѣпкими стѣнами, куда вскорѣ прибыли къ нему выборные отъ всей земли русской звать его на московскій престолъ.

Гдѣ именно погибъ мужественный Сусанинъ—опредѣлить въ настоящее время, конечно, невозможно. По увѣренію мѣстныхъ жителей, онъ повелъ поляковъ по руслу рѣчки Корбы и принялъ свой мученическій вѣнецъ въ двухъ верстахъ отъ Домнина, на, такъ-называемомъ, Рыбномъ болотѣ, которое извѣстно также подъ именемъ Чистаго, быть можетъ потому, что считается очищеннымъ кровью замученнаго Сусанина*). По другому же преданію, доблестный крестьянинъ кончилъ дни свои въ десяти вер-

*) Рѣчка Корба течетъ отъ Деревнищъ, къ сѣверу отъ Домнина, по глубокому оврагу, который прежде былъ покрытъ дремучимъ лѣсомъ. Пройдя Домнино, остающееся въ сторонѣ, Корба, у деревни Перевоза, превращается въ непроходимыя трясины, называемыя Рыбнымъ или Чистымъ болотомъ, которое тянется верстъ на пять къ селу Исупову. Высокія кочки, выходящія изъ-подъ воды и поросшія мѣстами мелкимъ березнякомъ и ивнякомъ, покрыты старыми сосновыми корнями и пнями, которые свидѣтельствуютъ, что здѣсь когда-то былъ крупный сосновый лѣсъ.

стахъ отъ Домнина, близъ села Исупова*). Точно также неизвѣстно и мѣсто погребенія Сусанина. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые утверджаютъ, что Михаилъ Федоровичъ повелѣлъ тѣло его перевести въ Ипатьевскую обитель и предать тамъ землѣ съ честью; но могила Сусанина въ монастырѣ неизвѣстна. По удостовѣренію же домнинскихъ крестьянъ, ихъ знаменитый односелецъ похороненъ въ самомъ Домнинѣ [1]).

ЗНАЧЕНІЕ ПОДВИГА СУСАНИНА

Подвигъ Сусанина имѣетъ глубокій смыслъ, огромное значеніе. Онъ поучителенъ для каждаго человѣка, какъ бы ни былъ тотъ просвѣщенъ; онъ можетъ служить примѣромъ для подражанія каждому гражданину, какой бы страны тотъ ни былъ подданнымъ; наконецъ, онъ составляетъ предметъ гордости для каждаго русскаго, горячо любящаго свое отечество и радующагося подвигамъ своихъ земляковъ.

---

*) Село Исупово, костромск. губ., въ 46 верстахъ къ югу отъ уѣздн. г. Буя, съ 188 душами обоего пола, расположено при Исуповскомъ болотѣ, которое имѣетъ въ длину до 10 верстъ, а въ ширину 2 и состоитъ изъ черной топи, мѣстами поросшей ракитникомъ. Это болото совершенно непроходимо, кромѣ брода подъ самымъ селомъ Исуповымъ, гдѣ пѣшіе пробираются съ доскою въ рукахъ, перекладывая ее съ кочки на кочку, на пространствѣ $1\frac{1}{2}$ версты. По словамъ мѣстныхъ жителей, Исуповское болото было нѣсколько разъ осушаемо, но, не смотря на всѣ попытки, ни разу не дало никакой растительности. Окрестности болота гористы, отчего бродъ прекращается весною и въ дождливое время. Посрединѣ болота протекаетъ рѣчка Пичежъ, имѣющая ширины около $2\frac{1}{2}$ саженъ.

„Люби ближняго, какъ самого себя“, говоритъ слово евангельское, и каждый, слѣдующій этому божественному ученію, готовъ оказать содѣйствіе нуждающемуся въ помощи. Но многіе ли изъ готовыхъ помочь ближнему въ состояніи возвыситься до подвига самоотверженія? Трудно представить себѣ человѣка, который, видя охваченное пламенемъ зданіе, поглощаемую волнами лодку или наведенное на когонибудь смертоносное оружіе, не скорбѣлъ бы душою о погибающихъ; но многіе ли рѣшатся ринуться въ огонь, броситься въ воду или заслонить своею грудью отъ вѣрной смерти? И такъ, кто защитилъ другаго, не подвергая себя никакой опасности, тотъ еще только не холодный камень, не бездушное созданіе; но кто, для спасенія ближняго, заплатилъ своею собственною жизнью, тотъ совершилъ высокій подвигъ христіанской любви и самоотверженія, указываемый евангельскимъ словомъ. А Сусанинъ погибъ для спасенія Михаила Федоровича. Поэтому, если подвигъ доблестнаго поселянина великъ въ глазахъ каждаго христіанина, то на сколько же онъ наставителенъ для непросвѣщенныхъ евангельскимъ ученіемъ.

Далѣе. Въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ охраняется жизнь и имущество гражданъ отъ внутреннихъ нарушителей порядка и внѣшнихъ враговъ, безъ чего немыслимы были бы занятія мирными промыслами и науками, а, слѣдовательно, невозможно было бы образованіе и совершенствованіе. Поэтому каждый гражданинъ, къ какому бы народу онъ ни

принадлежалъ, какой бы страны онъ ни былъ подданнымъ, обязанъ, въ свою очередь, вѣрою и правдою служить отечеству, радѣть о его пользѣ, чести и славѣ. А Сусанинъ спасъ жизнь своему государю, водворявшему нарядъ въ странѣ, растерзанной внутренними смутами и внѣшнимъ насиліемъ. Значитъ, домнинскій крестьянинъ въ полномъ смыслѣ слова выполнилъ обѣтъ, даваемый при вѣрноподаннической присягѣ: „вѣрно и нелицемѣрно служить, не щадя живота своего до послѣдней капли крови“.

Наконецъ, чтобъ оцѣнить подвигъ Сусанина, какъ русскаго человѣка, вспомнимъ, въ какомъ ужасномъ положеніи находилась Россія при вступленіи на престолъ Михаила Федоровича, и что предстояло совершить юному избраннику всей земли русской.

Селенія были разорены, города выжжены, казна царская расхищена; а, между тѣмъ, внѣшніе и внутренніе враги, пользуясь такою неурядицею, продолжали со всѣхъ сторонъ громить русскую землю. Новгородская область находилась въ рукахъ шведовъ, смоленскую занимали поляки, псковскую разорялъ литовскій наѣздникъ Лисовскій, въ Астрахани бунтовалъ казацкій атаманъ Заруцкій, казанскіе и ногайскіе татары, вмѣстѣ съ волжскими черемисами грабили мирныхъ жителей, а внутри, на всемъ протяженіи государства, свирѣпствовали воровскія шайки.

Вотъ какъ, напримѣръ, описываетъ тогдашнее состояніе страны одинъ изъ голландскихъ пословъ, пріѣзжавшихъ въ Россію въ ноябрѣ 1615 года: „На

пути изъ Ревеля въ Новгородъ мы должны были проѣзжать страну, опустошенную казаками; нигдѣ не находили селеній, и только иногда, по счастію, попадали на какой-нибудь, полуразрушенный монастырь; разъ чуть было не утонули въ рѣкѣ, потому что худой мостъ подломился подъ санями. Отдохнувъ немного въ Новгородѣ, мы отправились въ Старую Русу, которую нашли въ самомъ жалкомъ положеніи. Но всѣ претерпѣнныя до сихъ поръ затрудненія и непріятности были ничто въ сравненіи съ тѣми, какія мы должны были вынести на пути изъ Старой Русы: нѣсколько разъ подламывался подъ нами ледъ на рѣкѣ, люди и вещи падали въ воду и, чтобъ высушиться, намъ приходилось зажигать на берегу опустѣлыя избы. Ночевали въ опустошенныхъ деревняхъ; чтобъ войти въ избу, должны были прежде вытаскать изъ нея трупы прежнихъ ея жителей, убитыхъ казаками; но отвратительный запахъ выгонялъ насъ изъ избы, и мы должны были ночевать на морозѣ. Когда мы достигли, наконецъ, мѣста переговоровъ, то намъ отвели для жительства деревню, гдѣ мы находились въ постоянномъ безпокойствѣ отъ медвѣдей, волковъ и наѣздниковъ Лисовскаго“.

Нелучше было и положеніе городовъ. Вотъ что, напримѣръ, доносили царю о состояніи Углича: „На Угличѣ ратныхъ людей, дворянъ, дѣтей боярскихъ и иноземцевъ нѣтъ—всѣ посланы на твою государеву службу, а стрѣльцовъ и воротниковъ (стражи у воротъ) нѣтъ же ни одного человѣка; только шесть

человѣкъ пушкарей, да и тѣ голодны, и для осаднаго времени хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ же; а съ углицкаго уѣзду хлѣбныхъ запасовъ собрать не съ кого; зелейной (пороховой) казны мало; у острогу мосты не домощены, въ башняхъ мосты погнили; посадскіе люди, отъ кабацкаго (пошлиннаго) недобору и отъ нынѣшнія великія хлѣбныя дорогови, съ женами и дѣтьми побрели розны, а которые и остались, тѣ къ осадному сидѣнью страшливы и къ приступнымъ мѣрамъ безъ ратныхъ людей торопки, потому что многими времяны отъ литвы были выжжены и высѣчены и разорены безъ остатка; а изъ уѣзда сошные люди лѣтнею порою въ осаду совсѣмъ для тѣсноты не пойдутъ, да и потому, что въ городѣ у нихъ хлѣбныхъ запасовъ нѣтъ, бѣгаютъ по лѣсамъ".

Послѣ всего этого понятно, почему, при торжественномъ вѣнчаніи Михаила Федоровича на царство, обычныя милости ограничились только почетными наградами: князь Пожарскій получилъ санъ боярина, а Козьма Мининъ пожалованъ въ думные дворяне. Разныхъ же льготъ народу и денежныхъ наградъ ратнымъ людямъ правительство дать не могло, потому что царская казна была совершенно пуста. Напротивъ того, отъ имени царя, духовенства и всего земскаго собора посланы были въ главные города (между прочимъ, и къ богатымъ купцамъ Строгановымъ) грамоты съ просьбою помочь государству въ его тяжелой нуждѣ: прислать въ Москву денегъ,

хлѣба и разныхъ запасовъ на жалованье войску, которому предстояло много дѣла.

Первыя усилія государства были обращены противъ Заруцкаго, который, вмѣстѣ съ женою обоихъ самозванцевъ, Мариною, засѣлъ въ Астрахани и заставлялъ присягать ея малолѣтнему сыну Ивану (отъ тушинскаго вора), объявляя себя правителемъ государства. Онъ созывалъ къ себѣ на службу казаковъ, ногайскихъ татаръ и просилъ помощи у персидскаго шаха. Старые казаки, сознавая, что плаваютъ въ крови христіанской, хотѣли покаяться и служить государству; а молодые, желая достать себѣ зипуновъ, по ихъ выраженію, шли къ Заруцкому. Но царское войско поразило бунтовщиковъ и захватило самого атамана ихъ. Заруцкій былъ посаженъ на колъ, сына самозванцева повѣсили, а Марину засадили въ тюрьму, гдѣ она и умерла.

Избавились отъ Заруцкаго, успокоена была Астрахань; но еще много казаковъ оставалось внутри государства: не было почти ни одной области, которая не страдала бы отъ ихъ опустошеній. Власти и дворяне со всѣхъ концевъ писали государю, что казаки воруютъ, церкви Божіи разоряютъ, образа обдираютъ и всякое поруганье православной христіанской вѣрѣ дѣлаютъ безпрестанно; православныхъ христіанъ побиваютъ, жгутъ и пытаютъ, довѣдываясь, гдѣ ихъ пожитки, и всякими различными муками мучатъ, какихъ мукъ до сихъ поръ ни въ какихъ земляхъ не бывало, отчего денежной казны собирать никакъ нельзя, а ко-

торая собрана, той къ Москвѣ провезти невозможно. Однако царскіе воеводы успѣли перебить одну казацкую шайку за другою, преслѣдуя ихъ отъ крайнихъ южныхъ предѣловъ до отдаленнаго сѣвера.

Между тѣмъ, самый знаменитый изъ московскихъ воеводъ, князь Пожарскій, напрягалъ свои силы, чтобы уничтожить хищную дружину Лисовскаго, составленную изъ отчаяныхъ удальцовъ разныхъ племенъ. Необыкновенно быстрыми переходами Лисовскій всегда ускользалъ отъ преслѣдованій князя, а когда Пожарскій заболѣлъ, то дѣло его продолжали другіе воеводы, но они также не могли настичь неутомимаго наѣздника, который описывалъ изумительные круги по всему государству, обозначая свой путь грабежемъ и опустошеніемъ. Наконецъ онъ перешелъ за литовскую границу, и только внезапная смерть его избавила Россію отъ одного изъ ея злѣйшихъ враговъ.

Въ то время, какъ царскія войска должны были гоняться за Заруцкимъ до Каспійскаго моря, и кружить за казаками и Лисовскимъ вплоть до Бѣлаго, изнеможенное и непрерывно опустошаемое государство должно было напречь всѣ свои силы для отпора двухъ внѣшнихъ опасныхъ враговъ—Швеціи и Польши, которыя не хотѣли ни оставить своихъ домогательствъ на московскій престолъ, ни возвратить захваченныя ими русскія области.

Шведы, завладѣвъ Новгородомъ, настаивали, чтобы русскіе присягнули на подданство брату ихъ короля, Филиппу; но какъ въ русскомъ государствѣ

былъ уже въ это время свой природный царь, и потому такое требованіе не могло быть удовлетворено, то открылись военныя дѣйствія. Однако шведскій король Густавъ Адольфъ, несмотря на неудачу русскихъ, желалъ скорѣйшаго прекращенія войны, потому что у него много было дѣла и у себя дома, притомъ Англія и Голландія, для своихъ торговыхъ выгодъ, сильно хлопотали о мирѣ. Открылись переговоры и 13 февраля 1617 года, въ селѣ Столбовѣ (между Тихвиномъ и Ладогою), былъ заключенъ вѣчный миръ, по которому шведы возвратили Россіи Новгородъ, Русу, Порховъ, Гдовъ и Ладогу, но удержали за собою все захваченное ими прибрежье Финскаго залива, да, кромѣ того, должны были получить еще 20 тысячъ рублей денегъ. „Слава Богу, говорилъ Густавъ Адольфъ, Россія отрѣзана отъ Балтійскаго моря, и можно надѣяться, что русскимъ не удастся перепрыгнуть черезъ этотъ ручеекъ“. Несмотря на все это, русское правительство считало Столбовскій миръ для себя выгоднымъ, потому что отдѣлывалось отъ грознаго врага, съ которымъ трудно было сладить, и въ то же время получало возможность обратить всѣ свои силы противъ непріятеля, еще болѣе опаснаго —противъ Польши. Вотъ почему, по заключеніи мира, по городамъ разосланы были указы: „пѣть молебны со звономъ, стрѣлять изъ наряду большаго и ручнаго, чтобы про то (т. е. про миръ) было всѣмъ явно и вѣдомо“.

Война съ поляками шла съ перемѣннымъ сча-

стіемъ; русскіе, по обыкновенію, терпѣли неудачи въ открытомъ полѣ, но мужественно отстаивали города. Между тѣмъ, московскіе и польскіе уполномоченные вели на литовской границѣ, подъ Смоленскомъ, долгіе, но безплодные переговоры о мирѣ, при посредничествѣ посла нѣмецкаго императора. Наконецъ, война приняла рѣшительный оборотъ, когда самъ королевичъ Владиславъ двинулся на столицу, чтобы возложить тамъ на себя московскую корону. Но когда попытка овладѣть Москвою не удалась, тогда возобновились переговоры и 1 декабря 1618 года, въ деревнѣ Деулинѣ (въ трехъ верстахъ отъ Троицкой лавры), заключено было перемиріе, по которому Смоленскъ и часть Сѣверской области остались за Польшею, а поляки согласились за то, при размѣнѣ плѣнными, возвратить отца государева, митрополита Филарета, который, по пріѣздѣ въ Москву, былъ посвященъ въ патріархи. Но Польша попрежнему однако не хотѣла признать Михаила государемъ, и Владиславъ продолжалъ величать себя царемъ и великимъ княземъ московскимъ. Уполномоченные, заключавшіе перемиріе, положили это дѣло на судъ Божій. Очевидно, что на такія условія Москва согласилась, не имѣя средствъ съ успѣхомъ продолжать войну и желая хоть немного отдохнуть и собраться съ силами, а въ особенности, чтобы скорѣе освободить отца государева изъ заточенія. Но понятно также, что долго оставаться въ такомъ положеніи было невозможно. Обѣ стороны хорошо по-

нимали непрочность мира: поляки дожидались суда Божія, т. е. войны; русскіе готовились къ тому же. Видя, какъ далеко наше войско уступаетъ въ военномъ искусствѣ западнымъ сосѣдямъ, московское правительство наняло въ свою службу нѣсколько тысячъ иноземныхъ солдатъ, выписало изъ-за границы большіе запасы огнестрѣльнаго оружія и поручило иностраннымъ офицерамъ учить русскихъ ратныхъ людей иноземному строю. Наконецъ, когда въ Польшѣ умеръ король Сигизмундъ, то въ Москвѣ признали это время самымъ удобнымъ для разрыва перемирія, и русскія войска двинулись къ западной границѣ, подъ главнымъ начальствомъ боярина Шейна. Война началась удачно: 23 города перешли уже въ руки москвитянъ, а Смоленскъ едва держался отъ голода и уже готовъ былъ сдаться. Но въ это время подоспѣлъ къ нему на помощь съ свѣжимъ войскомъ новый польскій король Владиславъ, и обстоятельства измѣнились: русскіе, отбитые отъ Смоленска, заперлись въ окопахъ и, въ свою очередь, были осаждены поляками. Скоро въ московскомъ лагерѣ обнаружился недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и открылась сильная смертность; къ тому присоединились смуты и безпорядки: иностранные полковники и генералы не скрывали своего презрѣнія къ русскому войску и нерѣдко отказывали въ повиновеніи главному воеводѣ. Шейнъ принужденъ былъ наконецъ начать переговоры и согласился отступить отъ Смоленска. Тогда Владиславъ двинулся по его слѣдамъ въ Россію, но подъ стѣнами крѣпости

Бѣлой потерпѣлъ неудачу. Въ то же время пришло извѣстіе, что турецкое войско приближается къ границамъ Польши. При такихъ обстоятельствахъ король предложилъ миръ, который и былъ заключенъ на рѣкѣ Поляновкѣ, 17 мая 1634 года. Русскіе согласились подтвердить Деулинскій договоръ и, кромѣ того, еще заплатить 20 тысячъ рублей, а Владиславъ отказался отъ всѣхъ своихъ правъ на московскій престолъ.

Послѣ второй польской войны, Россія едва было не вступила въ борьбу съ Турціею, хотя и старалась избѣгать враждебныхъ столкновеній съ могущественнымъ султаномъ. Прекращеніе смутъ въ московскомъ государствѣ лишило донскихъ казаковъ средствъ жить на его счетъ и они кинулись на турецкія области; на сухомъ пути они грабили окрестности самой столицы султана, Константинополя, а въ Черномъ морѣ громили турецкіе корабли. Наконецъ, не довольствуясь мелкими нападеніями, донцы, въ числѣ 4400 человѣкъ, захватили сильную турецкую крѣпость Азовъ и молодецки отразили 24 приступа двухсоттысячной арміи султана, пришедшей на выручку города. Предвидя, однако, что непріятель возвратится еще съ большими силами и что имъ однимъ невозможно будетъ бороться долгое время, казаки отправили посольство въ Москву бить челомъ государю, чтобъ онъ принялъ Азовъ „подъ свою высокую руку“ и прислалъ бы имъ помощь. Москва понимала что занятіе Азова вело за собою неизбѣжную и

трудную войну съ Турціею, для чего потребны были большія военныя силы и огромныя издержки. Чтобъ рѣшить этотъ важный вопросъ, царь созвалъ великую земскую думу. Изъ отвѣтовъ выборныхъ людей ясно было, что государство находится въ разстроенномъ состояніи и имѣло слишкомъ мало средствъ для борьбы съ турками. Поэтому государь велѣлъ казакамъ оставить Азовъ; казаки послушались, но, покидая городъ, разрушили его до основанія, не оставивъ въ немъ камня на камнѣ.

Съ другими иноземными державами Россія, въ царствованіе Михаила, возобновила дружественныя сношенія, которыя были прерваны въ смутное время. Такимъ образомъ персидскій шахъ и англійскій король, во время польской войны, помогли Михаилу деньгами. Затѣмъ Англія и Голландія, какъ было сказано, принимали живое участіе въ примиреніи Россіи съ Швеціею. Наконецъ съ французскимъ дворомъ московское правительство, при Михаилѣ, впервые обмѣнялось посольствами.

Подавляя внутреннихъ враговъ и отбиваясь отъ внѣшнихъ, Михаилъ, въ то же время, принималъ самыя дѣятельныя мѣры для водворенія наряда въ государствѣ, которое, послѣ бывшихъ смутъ, находилось въ совершенномъ разстройствѣ. Безгосударное время напустило на русскую землю столько зла, что не скоро его можно было вывести. Люди измалодушествовались, изворовались и отъ всякаго порядка отвыкли. Ратники, призванные оберегать и охранять

страну, не получая жалованья и содержанія, грабили по дорогамъ и разбойничали. Бояре, воеводы и всякихъ чиновъ люди обидами насильствами и разореньями возбуждали всеобщія жалобы. „А твои государевы дьяки и подъячіе, писали дворяне и дѣти боярскіе, пожалованытвоимъ государскимъ денежнымъ жалованьемъ, и помѣстьями, и вотчинами, и будучи безпрестанно у твоихъ государевыхъ дѣлъ, и обогатѣвъ многимъ богатствомъ, покупили многія вотчины и домы свои состроили многіе, палаты каменныя такія, что неудобь сказаемыя, блаженныя памяти при прежнихъ государяхъ и у великородныхъ людей такихъ домовъ не бывало, кому было достойно въ такихъ домахъ жити". Горожане жаловались, что „въ городахъ всякіе люди обнищали и оскудѣли до конца отъ государевыхъ воеводъ, а торговые людишки, которые ѣздятъ по городамъ для своего промыслишка, отъ ихъ же воеводскаго задержанья и насильства въ проѣздахъ торговъ своихъ отбыли. А при прежнихъ государяхъ въ городахъ вѣдали губные старосты, а посадскіе люди судились сами промежъ себя, а воеводъ въ городахъ не было *); а воеводы были по-

*) Разница между воеводою и губнымъ старостою состояла въ томъ, что первый назначался правительствомъ, тогда какъ второй избирался городомъ; должность же ихъ была одинакова: на ихъ отвѣтственности были ключи городовые, военные снаряды и хлѣбные запасы; они обязаны были смотрѣть за порядкомъ въ городѣ и уѣздѣ; за разбой, грабежи, воровство, лазутчество, корчемство, распутство, зернь (игра въ кости), табакъ имѣли

сыланы, по прежнихъ государей указу, съ ратными людьми только въ украинные города, для береженья отъ турскихъ и крымскихъ и ногайскихъ татаръ отъ ихъ разоренья". Селяне били челомъ, что „въ прежніе годы у нихъ приказныхъ людей небывало, а судили ихъ мірскіе выборные судейки; а послѣ московскаго разоренья, какъ почали у нихъ быть приказчики, и имъ отъ тѣхъ приказчиковъ чинятся налоги и убытки, и въ посулѣхъ и кормѣхъ продажи великія, и отъ тѣхъ приказчиковыхъ налогъ и насильствъ, и отъ посуловъ они крестьяне оскудѣли и податей имъ платити нечѣмъ и хотятъ брести врознь; пожаловать бы ихъ: впередъ приказчикомъ быти невелѣти, а велѣти бы у нихъ быти мірскимъ выборнымъ судейкамъ по прежнему, а за то бы ихъ оброкомъ обложити, сверхъ стараго оброку, чтобъ имъ отъ приказчиковыхъ насильствъ и отъ посуловъ и отъ продажъ въ конецъ не погинуть и розно не разбрестися". Кромѣ воеводъ и приказныхъ людей, жители много терпѣли отъ сборщиковъ податей и разныхъ пошлинъ, которые, ради посуловъ, облагали сборомъ кого легче, а кого тяжелѣе.

право наказывать; обязаны были также наблюдать, чтобы въ городѣ и на посадѣ въ лѣтніе жаркіе дни никто не топилъ избъ и бань, чтобъ не сидѣли и не ходили поздно съ огнемъ, чтобъ кушанье готовили въ особыхъ печахъ на огородахъ, вдалекѣ отъ домовъ, чтобъ въ лѣтнюю пору вездѣ держали кадки съ водою и вѣниками, на случай пожара.

При такомъ положеніи дѣла, весьма важно было возвращеніе изъ плѣна отца государева Филарета Никитича. Опытный, умный, твердый и строгій старецъ сталъ руководителемъ государя юнаго и нѣжнаго сердцемъ. Филаретъ отстранилъ отъ сына всѣ постороннія вліянія, раскрылъ злоупотребленія, вооружился противъ людей, обезславившихъ себя во время смутъ и, наоборотъ, сталъ выводить людей, потрудившихся въ эту тяжелую пору для государства. Всѣ дѣла докладывались обоимъ государямъ, послы иностранные представлялись обоимъ вмѣстѣ и въ государственныхъ грамотахъ писались рядомъ имена отца и сына: «Государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ всея Русіи и великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ московскій всея Русіи».

Для обсужденія мѣръ противъ неурядицы и злоупотребленій, государи не только неоднократно созывали земскую думу, но даже приказали изъ каждаго города взять въ Москву по одному человѣку изъ духовенства, по два разумныхъ и добрыхъ изъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, да по два изъ посадскихъ людей, которые могли бы сообщить правительству точныя свѣдѣнія о состояніи областей и о способахъ помочь разореннымъ жителямъ. При этомъ выборные, между прочимъ, высказали: „а буде тебѣ государю казна надобна будетъ вскорѣ, сверхъ твоей государевой казны и сбора: вели, государь, взять патріархову

казну, и митрополитовъ, и у архіепископовъ, и у епископовъ, и въ монастыряхъ лежачую домовую казну для такія скорыя твоей государевы службы".

Чтобы знать, съ кого сколько требовать, произведена была всеобщая перепись, составлены, такъназываемыя, *писцовыя книги*, и подати распредѣлены сообразно съ имуществомъ жителей. Съ этою цѣлью во всѣ города посылались *писцы* и *дозорщики*, которымъ, подъ страхомъ жестокаго наказанія, запрещалось брать посулы.

При всеобщемъ недостаткѣ, промышленность и торговля не могли, конечно, процвѣтать въ городахъ русскихъ; купцы не могли быть богаты и не были въ состояніи соперничать съ купцами иностраными, а потому домогались, чтобы правительство запретило послѣднимъ пріѣзжать во внутренніе города государства. Но пріѣзду иностранныхъ мастеровыхъ и заводчиковъ были рады, потому что они давали хлѣбъ бѣднымъ людямъ и отъ нихъ можно было научиться полезнымъ ремесламъ и промысламъ. Поэтому иностранцамъ не только безпрепятственно дозволялось устроивать разные заводы и фабрики, но еще давались за это различныя льготы и преимущества, вслѣдствіе чего, въ царствованіе Михаила Федоровича, такихъ иностранцевъ пріѣзжало въ Москву гораздо больше, чѣмъ прежде.

Но не одни ратные люди, мастера и заводчики вызывались изъ-за границы при царѣ Михаилѣ: понадобились и люди ученые; такъ, въ 1639 году, выз-

ванъ былъ въ Москву извѣстный ученый голштинецъ, Адамъ Олеарій, какъ астрономъ, географъ и геометръ, „а намъ, говоритъ царь въ своей грамотѣ, такой мастеръ годенъ". Наконецъ, потребность въ исправленіи церковныхъ книгъ, искаженныхъ безграмотными переписчиками, и необходимость борьбы съ невѣжествомъ и ложными толками еретиковъ побудили правительство открыть въ Москвѣ, въ Чудовомъ монастырѣ, первое училище. Значитъ, уже въ то время понимали, что наука необходима для государства, какъ для удовлетворенія самымъ насущнымъ потребностямъ жизни, такъ и для искорененія предразсудковъ и суевѣрій.

Такова была дѣятельность спасеннаго Сусанинымъ родоначальника дома Романовыхъ, скончавшагося 12 іюля 1645 года и оставившаго престолъ шестнадцатилѣтнему царевичу Алексѣю, который родился отъ второй супруги Михаила Федоровича, Евдокіи Лукьяновны, дочери незначительнаго дворянина Стрѣшнева.

БѢЛОПАШЦЫ

Михаилъ Федоровичъ, по вступленіи своемъ на престолъ, желая почтить память доблестнаго Сусанина, пожаловалъ зятю его, Богдану Собинину, грамоту слѣдующаго содержанія:

„Божіею милостію, мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Өедоровичъ, всея Русіи Само-

держецъ, по нашему Царскому милосердію, а по совѣту и прошенію матери нашей Государыни, великія старицы иноки Мареы Ивановны, пожаловали есмя Костромскаго уѣзда, нашего села Домнина, крестьянина Богдашка Собинина, за службу къ намъ и за кровь и за терпѣніе тестя его Ивана Сусанина: какъ мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичъ всея Русіи въ прошломъ въ121 (1613) году были на Костромѣ, и втѣпоры приходили въ Костромской уѣздъ Польскіе и Литовскіе люди, а тестя его Богдашкова, Ивана Сусанина, втѣпоры Литовскіе люди изымали и его пытали великими, немѣрными пытками, а пытали у него гдѣ втѣпоры мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичъ всея Русіи были, и онъ Иванъ, вѣдая про насъ, Великаго Государя, гдѣ мы втѣпоры были, терпя отъ тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей немѣрныя пытки, про насъ Великаго Государя, тѣмъ Польскимъ и Литовскимъ людямъ, гдѣ мы втѣпоры были, не сказалъ, а Польскіе и Литовскіе люди замучили его до смерти. И мы Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Θеодоровичь всея Русіи, пожаловали его Богдашка, за тестя его Ивана Сусанина къ намъ службу и за кровь, въ Костромскомъ уѣздѣ нашего дворцоваго села Домнина половину деревни Деревнищъ, на чемъ онъ Богдашка нынѣ живетъ, полторы чети выти земли велѣли обѣлить, съ тое полудеревни съ полторы чети выти на немъ на Богдашкѣ, и на дѣтяхъ его, и на внуча-

тахъ, и на правнучатахъ, нашихъ никакихъ податей, и кормовъ, и подводъ, и наметныхъ всякихъ столовыхъ и хлѣбныхъ запасовъ, и въ городовыя подѣлки, и въ мостовщину, и въ иныя ни въ какія подати имать съ нихъ не велѣли, велѣли имъ тое полдеревни во всемъ обѣлить и дѣтямъ ихъ и внучатамъ и во весь родъ ихъ неподвижно. А будетъ то наше село Домнино въ которой монастырь и въ отдачѣ будетъ, и тое полдеревни Деревнищъ полторы чети севыти земли и ни въ которой монастырь съ тѣмъ селомъ отдавать не велѣли, велѣли по нашему Царскому жалованью владѣть ему Богдашкѣ Собинину и дѣтямъ его, и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родъ ихъ во вѣки неподвижно. Дана сія наша Царская жалованная грамота на Москвѣ лѣта 7128 (1619) Ноября въ 30 день“ [2]).

Недолго однако пользовался Собининъ дарованными ему милостями; онъ вскорѣ умеръ, а вдова его Антонида, дочь Сусанина, пріѣхала съ двумя сыновьями своими, Данилою и Константиномъ, въ Москву, и здѣсь, по преданію, ей повелѣно было жить во дворцѣ царскомъ. По кончинѣ же царицы инокини Мароы Іоанновны, село Домнино съ деревнею Деревнищи отдано было, согласно желанію государыни, на поминъ души ея, въ отчину московскому Новоспасскому монастырю, и архимандритъ его, несмотря на жалованную грамоту, данную потомству Сусанина, сталъ требовать доходовъ и съ обѣленной части деревни Деревнищъ. Тогда Михаилъ Федоровичъ пожало-

валъ Собининымъ другую грамоту, въ которой сначала приводится цѣликомъ первая грамота, а потомъ прибавляется:

„И въ прошломъ во 139 (1631) году, по нашему указу село Домнино съ деревнями и съ тою ихъ (Собининыхъ) деревнею отдано въ монастырь къ Спасу на Новой по нашей матери, Великой Государынѣ инокѣ Мареѣ Ивановнѣ, и Спаскій Архимандритъ и его (Собинина) полдеревни Деревнищъ очернилъ и всякіе доходы на монастырь емлетъ: и мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳеодоровичь всея Русіи пожаловали, вмѣсто тое деревни Деревнищъ, того Богдашка Собинина жену его, вдову Антонидку съ дѣтьми ея, съ Данилкомъ, да съ Костькою, за терпѣніе и за кровь отца ея Ивана Сусанина, въ Костромскомъ уѣздѣ, села Краснаго, приселка Подольскаго, пустошь Коробово, въ вотчину и въ родъ ихъ неподвижно велѣли обѣлить; и на ней на Антонидкѣ, и на ея дѣтяхъ, и на внучатахъ, и на правнучатахъ нашихъ никакихъ податей, кормовъ и подводъ и наметныхъ всякихъ запасовъ и въ городовыя подѣлки и въ мостовщину и въ иныя ни въ какія подати съ тое пустоши имати не велѣли. А по писцовымъ книгамъ Якова Кондырева, да подъячаго Ивана Ченцова 140 (1632) году написано: въ Костромскомъ уѣздѣ, села Краснаго, приселка Подольскаго, пустошь Коробово, а въ ней пашни паханыя худыя земли три четьи, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 15 четьи и всего пашни паханыя и перелогомъ и лѣсомъ поросло

18 четьи въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна по заполью и межъ поль 70 копенъ. А буде то наше село Красное въ отдачѣ будетъ, и тое пустоши никому ни въ помѣстье, ни въ вотчину не отдавать, и у нихъ не отъимать, а владѣть имъ по сей нашей Царской жалованной грамотѣ ей Антонидкѣ и дѣтямъ и внучатамъ, и правнучатамъ, и въ родъ имъ неподвижно. Дана сія наша Царская жалованная грамота въ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7141 (1633) Генваря въ 30 день» [3]).

5 августа 1644 года пожалована была Собининымъ новая грамота, которая, сколько извѣстно, нигдѣ не была напечатана; но она приводится въ позднѣйшей грамотѣ Екатерины II. Грамотою 1644 года „къ ней вдовѣ Антонидѣ, къ дѣтямъ и ко внучатамъ ея, въ ту деревню Коробову воеводамъ, сыщикамъ и никому ни для какихъ дѣлъ, какъ самимъ въѣзжать, такъ и посланныхъ отъ себя посылать не велѣно; а велѣно ихъ бѣлопашцевъ, по касающимся до нихъ дѣламъ, вѣдать только въ Приказѣ Большаго Дворца" [4]).

По просьбѣ правнуковъ Сусанина, Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи, подтвердили во всей силѣ жалованную грамоту Михаила Федоровича и права ихъ на пустошь Коробово, что и выражено въ надписи, сдѣланной въ сентябрѣ 7200 (1691) года, на грамотѣ 1633 года [5]).

Въ 1767 году бѣлопашцы Василій Собининъ съ товарищами опять просили о подтвержденіи имъ жа-

лованныхъ предкамъ ихъ на землю грамотъ, причемъ представили въ подлинникѣ и самыя грамоты. По всеподданнѣйшему докладу сената, императрица Екатерина II Всемилостивѣйше соизволила пожаловать потомкамъ Сусанина новую грамоту, въ которой сперва приводятся прежде пожалованныя Собининымъ грамоты, а потомъ прибавляется: „Наше Императорское Величество, въ разсужденіе вышеписанной предка ихъ Ивана Сусанина достохвальной и вѣрной службы, тѣ данныя имъ грамоты Всемилостивѣйше подтверждаемъ и наиточнѣйше повелѣваемъ, какъ жалованною отъ предковъ Нашихъ землею владѣть, такъ и всѣми преимуществами пользоваться не только имъ, но и будущему по нихъ роду свободно, и состоять подъ вѣдомствомъ и судомъ Нашей Дворцовой Канцеляріи и ея Конторы, подтверждая притомъ наикрѣпчайше, чтобы они бѣлопашцы изъ постороннихъ въ ихъ званіе отнюдь ни подъ какимъ видомъ не принимали, подъ опасеніемъ Нашего Императорскаго гнѣва. Во увѣреніе всего вышеписаннаго, Мы сію Нашу Императорскую подтвердительную грамоту Нашею собственною рукою подписали и Государственною Нашею печатью укрѣпить повелѣли. Дана въ Москвѣ, лѣта 1767 декабря 8-го дня, государствованія Нашего въ шестое лѣто“ [6]).

Такимъ образомъ, на основаніи приведенныхъ грамотъ, Собинины за кровь и терпѣніе Сусанина, сверхъ пожалованія землею, были еще *обѣлены*,

т. е. освобождены отъ всѣхъ податей и повинностей. Это обѣленіе и послужило, вѣроятно, причиною прозвища: *бѣляне*, даннаго потомкамъ Сусанина сосѣдями и донынѣ сохраняющагося въ народѣ. Отсюда же, конечно, произошло и усвоенное нашимъ законодательствомъ названіе этихъ потомковъ— *бѣлопашцами*.

Будучи освобождены отъ всѣхъ денежныхъ сборовъ и натуральныхъ повинностей, бѣлопашцы, повидимому, должны были бы пользоваться полнымъ благосостояніемъ. Между тѣмъ, собранныя о нихъ свѣдѣнія показываютъ, къ удивленію, совершенно противное.

Такъ, напримѣръ, число бѣлопашцевъ возрастало слѣдующимъ образомъ:

	муж.	жен.	обоего пола.
Въ 1767 г., какъ видно изъ жалованной грамоты:	76	77	153
Въ 1783 году по 4 ревизіи:	71	75	146
„ 1793 „ 5 „	76	78	154
„ 1811 „ 6 „	78	не показано	
„ 1817 „ 7 „	90	105	195
„ 1834 „ 8 „	105	121	226
„ 1851 „ 9 „	93	122	215
„ 1859 „ 10 „	98	127	225

Разсматривая эти числа, нельзя не удивляться сравнительно слабому увеличенію населенія села Коробова. Съ 1768 по 1811 годъ число бѣлопашцевъ оставалось почти безъ измѣненія, а съ 4-й по

10-ю ревизію, т. е. въ 76 лѣтъ, увеличилось только съ небольшимъ на половину.

Затѣмъ, между бѣлопашцами есть только нѣсколько достаточныхъ семействъ; а всѣ остальныя очень бѣдны, такъ что даже въ достопамятный 1812 годъ жители Коробова не сдѣлали никакихъ пожертвованій.

Бѣдность бѣлопашцевъ обратила на себя, въ 1834 году, вниманіе императора Николая I, при обозрѣніи имъ костромской губерніи. Вслѣдствіе чего повелѣно было собрать полнѣйшія свѣдѣнія о положеніи потомковъ Ивана Сусанина и составить соображенія о приведеніи ихъ въ лучшее положеніе.

Собранныя на мѣстѣ, во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія, свѣдѣнія показали, что причина слабаго развитія населенія и крайней недостаточности бѣлопашцевъ лежитъ въ особенностяхъ ихъ быта.

Причисленные, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, къ разряду государственныхъ крестьянъ, бѣлопашцы, вслѣдствіе дарованныхъ имъ льготъ и преимуществъ, отличаются какъ устройствомъ ихъ внутренняго управленія, такъ и порядкомъ землевладѣнія.

Изъ бѣлопашцевъ мужчинъ очень рѣдкіе не женятся; невѣстъ берутъ и изъ своихъ, но больше со стороны. Дѣвушки, напротивъ, дорожа своимъ льготнымъ состояніемъ, по большей части остаются на всю жизнь незамужними. Найденные незаконнорож-

денными называются дѣтьми, а не внуками, отцовъ матерей своихъ. Нѣкоторые изъ бѣлопашцевъ уѣзжаютъ въ другія деревни, унося съ собою туда свою личную льготу, скоро находятъ невѣстъ и охотно принимаются зятьями въ чужія семейства. Дѣти переселившихся, хотя бы родились и внѣ Коробова, наслѣдуютъ всѣ преимущества бѣлопашцевъ. Пользуясь дарованнымъ грамотою 1644 года правомъ самоуправленія, жители Коробова стараются всѣ свои распри и споры прекращать безъ вмѣшательства губернскихъ властей, собственнымъ домашнимъ судомъ, причемъ званіе старосты сохраняется почти наслѣдственно въ одномъ и томъ же родѣ, состоящемъ изъ наиболѣе зажиточныхъ семействъ.

Что касается порядка землевладѣнія, то въ этомъ отношеніи у бѣлопашцевъ существуютъ свои обычныя, ими самими установленныя правила, которыя, главнымъ образомъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Бѣлопашцы говорятъ, что пожалованная имъ земля сначала была раздѣлена ихъ предками на двѣ равныя части, потому что пожалована была Антонидѣ, дочери Ивана Сусанина, а у нея было два сына: Данило и Константинъ, отъ которыхъ и произошли всѣ бѣлопашцы двумя колѣнами.

2) Землю свою, пожалованную всему ихъ роду въ совокупности, они признаютъ непосредственною, наслѣдственною и наслѣдственно-дѣлимою собственностью каждаго бѣлопашца; отсюда два способа перехода земли отъ одного изъ нихъ къ другому: по

наслѣдству и чрезъ отчужденіе, посредствомъ продажи, заклада, обмѣна и дара.

3) По наслѣдству или, какъ говорятъ бѣлопашцы, *по дворянству*, земля переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ. Въ случаѣ выморочныхъ родовъ земля наслѣдуется и по восходящей линіи родства.

4) Если, по смерти отца, останется дочь въ дѣвушкахъ и захочетъ отдѣлиться отъ братьевъ, то получаетъ равную съ каждымъ братомъ долю. Доля эта возвращается братьямъ, въ случаѣ замужества сестры.

5) Родители въ правѣ награждать дочь, въ числѣ приданаго, и землею.

6) Если у дѣвушки нѣтъ братьевъ и она выходитъ замужъ тоже за бѣлопашца, то земля ея остается за нею, съ правомъ дѣтей ея наслѣдовать по ней. Въ случаѣ ея бездѣтной смерти, мужъ пріобрѣтаетъ въ вѣчное владѣніе одну седьмую долю земли, а остальныя шесть седьмыхъ возвращаются въ прежній родъ.

7) Не только бѣлопашцы, постоянно живущіе въ разныхъ городахъ, но и рожденные и выросшіе внѣ Коробова сохраняютъ права на свои родовые участки.

8) Бѣлопашцы имѣютъ право всѣ доставшіяся имъ по наслѣдству земли другъ другу перепродавать, закладывать и отдавать въ наемъ, иногда съ выплатою денегъ за многіе годы впередъ, причемъ не совершаютъ никакихъ актовъ, а основыва-

ютъ всѣ свои сдѣлки на словесныхъ договорахъ. Однако, они говорятъ, что у нихъ не дозволяется продавать земли изъ одного рода, Данилова или Константинова, въ другой. Исключеніе допускается только въ случаѣ общаго нежеланія всего рода купить продающуюся землю.

Вслѣдствіе такихъ правилъ, земли бѣлопашцевъ постоянно дробились на самые незначительные участки, которые потомъ скупались зажиточными коробовцами и преимущественно старостами.

Такимъ образомъ, въ 1834 году, земли у бѣлопашцевъ состояло всего 118 десятинъ, въ томъ числѣ 98 жалованныхъ и 20 купленныхъ ими самими; но земли эти, какъ сказано, раздѣлены между жителями Коробова самымъ неравномѣрнымъ и несправедливымъ образомъ. У трехъ домовъ семейства старосты, состоявшаго всего только изъ 7 душъ мужскаго пола, земли въ поляхъ и сѣнокосахъ четвертая доля всего пожалованнаго количества. Полосы этого семейства хороши и образуютъ большіе участки; а рядомъ лежатъ полосы бѣдняковъ, которымъ на 6 домовъ приходится въ 5 и 6 разъ менѣе, нежели на одинъ домъ старосты и его братьевъ. Есть дома, сѣнокосные участки которыхъ мѣрятся вершками; ихъ нельзя даже косить, такъ какъ каждый взмахъ косы захватывалъ бы чужія травы, а потому дома эти чередуются въ кошеніи; черезъ два года въ третій, они скашиваютъ вязанку пуда въ два. У нѣкоторыхъ домовъ сѣнокосные участки такъ малы, что

не могутъ быть уже означаемы при раздѣлахъ и потому совсѣмъ покинуты настоящими хозяевами. У нѣкоторыхъ гумна, овины и хозяйственные дворы стоятъ на чужой землѣ; а родовая земля отошла различными способами въ собственность другихъ бѣлопашцевъ; у иныхъ же и самые дома стоятъ уже не на своей землѣ, а потому они постоянно должны угождать тѣмъ, которые во всякое время могутъ согнать ихъ съ мѣста. При такомъ положеніи дѣла, конечно, неизбѣжны вѣчные споры за землю, и бѣлопашцы сами признаются, что, весною, самое лучшее время проходитъ у нихъ въ распряхъ, особенно за сѣнокосы, какъ они ни ничтожны. По этой же причинѣ и пахатныя земли обработываются дурно, такъ что средній урожай только самъ 2 или самъ 3. Кромѣ того, несмотря на всю незначительность участковъ, часть жалованной земли еще до настоящаго времени лежитъ подъ болотомъ. Никто въ отдѣльности не рѣшается на разчистку и осушеніе; цѣлымъ же обществомъ они никогда не могутъ согласиться сдѣлать этого, такъ какъ всякій боится, что послѣ его обдѣлятъ при раздѣлѣ.

Многіе изъ бѣлопашцевъ, по недостатку земли, навсегда уѣхали изъ Коробова, выправивъ себѣ такъ называемый вѣчный паспортъ, т. е. засвидѣтельствованную копію съ грамоты Екатерины II, и поселились въ разныхъ городахъ, гдѣ, занимаясь различными промыслами, также не платили никакихъ сборовъ и не несли никакихъ повинностей. Но вообще

коробовскіе хлѣбопашцы, какъ бы въ противоположность предпріимчивому духу костромскимъ крестьянъ, весьма мало дѣятельны и вовсе не предпріимчивы. Изъ жившихъ въ 1834 году въ Коробовѣ, 5 человѣкъ занимались выдѣлываніемъ мелкихъ крестиковъ, сережекъ и цѣпочекъ, отчего и назывались, по мѣстному выраженію „мелочниками"; 9 человѣкъ шили крестьянское платье, столько же пряли ленъ, а 8 занимались штукатурными работами. Нѣкоторые отправлялись лѣтомъ на бурлачество, а жены ихъ обработывали землю. Коробовцы слывутъ лучшими токарями веретенъ и этимъ мало-прибыльнымъ мастерствомъ занимались 15 человѣкъ взрослыхъ и нѣсколько малолѣтковъ. Грамотныхъ изъ числа 226 человѣкъ оказалось только трое.

Наконецъ обнаружилось, что Коробово служитъ пріютомъ для многихъ раскольниковъ, особенно изъ секты странниковъ или бѣгуновъ, такъ какъ, въ силу льготныхъ грамотъ, земская полиція не имѣетъ права, безъ особаго разрѣшенія, въѣзжать въ село бѣлопашцевъ, и потомки Сусанина, пользуясь этимъ обстоятельствомъ, составили для себя изъ покровительства преслѣдуемымъ мѣстными властями особую, прибыльную статью дохода.

Изъ всего этого нельзя было не заключить, что свобода отъ всѣхъ обязанностей, лежащихъ обыкновенно на гражданахъ, полное и почти неограниченное изъятіе отъ вліянія всѣхъ мѣстныхъ властей, обезпеченность въ пользованіи, хотя и не-

большимъ пространствомъ земли, достаточнымъ для поддержанія насущнаго существованія, все это, вмѣстѣ взятое, заставляло бѣлопашцевъ мало заботиться объ улучшеніи своего положенія и довольствоваться спокойнымъ и свободнымъ пользованіемъ своими скудными средствами. А изъ этого неизбѣжно слѣдовало, что льготы и преимущества, дарованныя бѣлопашцамъ, и были настоящею причиною какъ недостаточнаго увеличенія коробовскаго населенія, такъ и слабаго развитія его благосостоянія *).

---

*) Подобно коробовскимъ бѣлопашцамъ, различными льготами и преимуществами пользуются еще такъ-называемые *обълыные вотчинники и крестьяне*. Подъ этими именами извѣстны живущіе въ олонецкой губерніи потомки нѣсколькихъ лицъ, которыя особыми грамотами были освобождены со всѣмъ своимъ потомствомъ, за разныя заслуги, отъ податей и повинностей, съ пожалованіемъ, притомъ, нѣкоторыхъ изъ нихъ землею въ собственность, вслѣдствіе чего послѣдніе и именуются вотчинниками.

Такимъ образомъ въ повѣнецкомъ уѣздѣ, живутъ потомки попа Ермолая Герасимова, который, во время заточенія Марфы Іоанновны, твердо и непоколебимо служилъ заточенной и доброхотствовалъ ей, провѣдывалъ для нея о здоровьѣ супруга ея, Филарета Никитича, и вообще во всемъ помогалъ ей. Въ награду за это, царь Михаилъ Федоровичъ, 18 марта 1614 года, далъ ему, Ермолаю, и его потомству жалованную грамоту на владѣніе дворцовою волостью, въ Челмужскомъ Петровскомъ погостѣ, причемъ они были освобождены отъ всякихъ денежныхъ и натуральныхъ повинностей. За такія же услуги матери Михаила Федоровича, во время ея заточенія, были обѣлены жалованными грамотами 1614 и 1617 годовъ крестьяне Обонежской пятины, Егорьевскаго погоста, Толвуйской волости.

По всеподданнѣйшему докладу министромъ императорскаго двора, собранныхъ о бѣлопашцахъ свѣдѣній и составленныхъ на основаніи этихъ свѣдѣній соображеній объ улучшеніи состоянія жителей Коробова, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ разсмотрѣть дѣло въ особомъ комитетѣ изъ министровъ: двора, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Комитетъ этотъ, разсмотрѣвъ представленныя ему данныя, между прочимъ, нашелъ, что дарованныя бѣлопашцамъ льготы были двоякаго рода: во-первыхъ, личныя, освобождавшія ихъ отъ обще-

---

Въ петрозаводскомъ уѣздѣ, въ Ялгубской волости, живутъ потомки лоплянина Григорія Меркульева, которымъ въ 1601 году пожалована была обѣльная грамота за службы ихъ царю Борису Федоровичу; по мѣстному же преданію, эти службы состояли въ излеченіи государя отъ ранъ, которыя они будто бы зализали языкомъ. Въ томъ же петрозаводскомъ уѣздѣ, пользуются правами обѣльныхъ крестьянъ живущіе въ Видинскомъ мірскомъ обществѣ, въ деревнѣ Святозерѣ, потомки заводскаго молотоваго работника Ивана Рябоева, который получилъ въ 1720 году жалованную грамоту отъ Петра Великаго за испытаніе на себѣ цѣлебной силы желѣзистыхъ водъ олонецкой губерніи.

Наконецъ, въ вытегорскомъ уѣздѣ живутъ потомки крестьянина Федора Иванова, который приходилъ къ царю Василію Іоанновичу Шуйскому въ Москву, сквозь полки польскихъ и литовскихъ людей, съ отписками отъ приказныхъ людей съ Бѣлаозера, за что и получилъ въ 1609 году обѣльную грамоту, на безоброчное владѣніе полдеревнею Стрѣльниковскаго починка въ Ухтозерской волости.

Замѣчательно, что и обѣльные вотчинники и крестьяне, также какъ и бѣлопашцы, далеко не пользуются благосостояніемъ.

ственныхъ работъ, нарядовъ, а впослѣдствіи, на томъ же основаніи, отъ рекрутства и подушныхъ, и во-вторыхъ, земскія, т. е. сопряженныя съ правами владѣнія пожалованною имъ землею; а потому, само собою разумѣется, что никто изъ бѣлопашцевъ, перешедшихъ въ мѣщанство или купечество и учредившихъ какія-либо фабрики и всякаго другаго рода заведенія, или проживающихъ собственными домами въ городахъ, не можетъ быть освобожденъ отъ платежей, установленныхъ гильдейскимъ или городовымъ положеніями, и вообще отъ всѣхъ тѣхъ, кои, падаютъ не на лицо, а на имущество или капиталъ, состоящіе внѣ предѣловъ ихъ осѣдлости. Затѣмъ комитетъ, по уваженію крайняго недостатка земли у бѣлопашцевъ, призналъ необходимымъ отвести имъ въ той же костромской губерніи и преимуществнно въ томъ же уѣздѣ удобный для водворенія участокъ земли, на который желающіе изъ нихъ и болѣе нуждающіеся могли бы переселиться [7]).

Вслѣдствіе этого, потомкамъ Сусанина, пожалована была 14 марта 1837 года новая Высочайшая грамота, которою признано за благо: „Во-первыхъ, вновь подтвердить предоставленныя Коробовскимъ бѣлопашцамъ прежними грамотами льготы, во всемъ пространствѣ оныхъ, коими и пользоваться имъ, доколѣ пребываютъ въ крестьянскомъ состояніи. Проживая и водворяясь въ городахъ, переходя въ мѣщанское или купеческое званіе, они равномѣрно сохраняютъ всѣ личныя свои преимущества, подвер-

гаясь въ сихъ случаяхъ токмо платежу денежныхъ повинностей, гильдейскимъ и городовымъ положеніемъ установленныхъ. Во-вторыхъ, надѣлить ихъ достаточнымъ количествомъ земли, для чего и отвести имъ, но не въ частное каждаго лица, а всего ихъ рода и мірскаго общества владѣніе, слѣдующіе, состоящіе въ костромскомъ уѣздѣ, участки: въ казенныхъ пустошахъ Арисцовой—пашни 55 десят. 843 саж., лѣса 21 десят. и неудобной 600 саж.; Клюшниковой—сѣннаго покоса 22 дес. 768 саж.; Осташовой—пашни 75 дес. 1115½ саж., покоса 22 десят. 1067½ саж., лѣса 38 дес. 1424 саж., въ пустопорозжихъ полянахъ при деревняхъ Черемшинѣ и Закозырьѣ—пашни 7 десят. 1388 саж., покоса 5 десят. 668 саж., лѣса 78 дес. 1594 саж., итого 326 дес. 2268 саж., да изъ лѣсной дачи удѣльнаго вѣдомства деревень Киселевой и Ефимцовой 415 дес. 385 саж., а всего 742 десят. 253 сажени квадратныхъ. И въ-третьихъ, поелику бѣлопашцы издревле находились въ завѣдываніи Приказа Большаго Дворца, а въ послѣдствіи состояли подъ вѣдомствомъ и судомъ Дворцовой Канцеляріи, то и нынѣ, оставляя ихъ въ Дворцовомъ завѣдываніи, ввѣрить главное попечительство надъ ними Министру Двора, а ближайшее мѣстное наблюденіе Костромскому Гражданскому Губернатору, съ тѣмъ однако же, чтобы онъ не иначе въѣзжалъ въ ихъ селеніе, какъ всякій разъ съ разрѣшенія Министра Двора, кромѣ случаевъ особенной важности, не терпящихъ отлагательства, о коихъ въ тоже время доносилъ бы ему, Министру Двора“ [8]).

Сила этой последней грамоты действительна и по настоящее время, за исключеніемъ, разумѣется, льготы отъ рекрутства, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 1 января 1874 года устава о воинской повинности, къ защитѣ отечества призвано все мужское населеніе государства, безъ различія состояній. Поэтому, только по отбыванію воинской повинности, бѣлопашцы причислены къ одной изъ сосѣднихъ волостей; управленіе же и судъ остаются у нихъ, попрежнему, совершенно отдѣльными.

Предоставленныя бѣлопашцамъ права и преимущества вошли и въ соотвѣтствующія статьи дѣйствующаго нынѣ законодательства [9]).

Домнино и Коробово.

Взглянемъ теперь на нынѣшнее состояніе селъ Домнина и Коробова.

Село Домнино, буйскаго уѣзда, костромской губерніи, въ 70 верстахъ отъ г. Костромы, на правомъ берегу р. Шачи, расположено на высокой горѣ и имѣетъ весьма красивое мѣстоположеніе. Оно съ окружающими его деревнями издревле принадлежало роду дворянъ Шестовыхъ, отъ которыхъ, какъ приданое Ксеніи Іоанновны, супруги Федора Никитича, въ иночествѣ Филарета, перешло въ родъ Романовыхъ. По избраніи на царство Михаила Федоровича, Домнино стало называться дворцовымъ селомъ, было въ осо-

бомъ завѣдываніи стольника и воеводы князя Волконскаго и находилось въ собственномъ владѣніи царицы-инокини Марфы Іоанновны. Въ 1631 году, по ея завѣщанію, это село было отдано московскому Новоспасскому монастырю, отъ котораго, при утвержденіи штатовъ, поступило, наконецъ, въ казенное вѣдомство.

Домнинцы удостовѣряютъ, что на мѣстѣ нынѣшней каменной церкви стояли древнія боярскія хоромы, сгорѣвшія около 90 лѣтъ тому назадъ. При устройствѣ фундамента подъ эту церковь, рабочіе встрѣчали много затрудненій отъ попадавшихся имъ срубовъ, бревенъ и ямъ, которые, по мнѣнію мѣстныхъ жителей, представляли остатки бывшаго боярскаго дома.

Въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ этого мѣста находилась старинная деревянная церковь, во имя Воскресенія Христова, около которой, по преданію, былъ похороненъ Сусанинъ. По словамъ мѣстныхъ жителей, при перестройкѣ этой церкви, въ 1649 году, надъ могилою Сусанина былъ расположенъ придѣлъ во имя Успенія, а къ самой могилѣ былъ сдѣланъ подъ церковь ходъ. Затѣмъ разсказываютъ, что существовало даже обыкновеніе служить панихиды надъ мѣстомъ упокоенія Сусанина; но долго ли продолжалось это обыкновеніе—неизвѣстно, потому что ходъ подъ церковь съ незапамятныхъ временъ опустился, двери завалило землею и щебнемъ, и никто не помнитъ, когда можно было

входить туда. Эта древняя церковь, по ея ветхости, разобрана въ 1831 году, и мѣсто, на которомъ она находилась, отведено подъ кладбище. Когда на немъ, въ томъ же году, рыли одну новую могилу, на мѣстѣ придѣла Успенія, то отрыли старинную могилу, въ которой нашли черепъ съ сохранившимися волосами, доказывавшими, что здѣсь было похоронено мужское тѣло. Въ головахъ его найдена фарфоровая чашечка съ выпуклыми цвѣтами; но, отъ дѣйствія воздуха, она разсыпалась, такъ что отъ нея осталось одно только донышко, сохраняемое до нынѣ въ ризницѣ. Домнинцы увѣряютъ, что это мѣсто и есть именно могила Сусанина, подтверждая свое предположеніе тѣмъ, что встарину подъ церковью никто, кромѣ владѣльцевъ, не погребался, а владѣльцы этого имѣнія проживали въ немъ только временно.

Нынѣшняя церковь заложена въ 1809 году и окончена совершенно въ 1827 году; она каменная и обнесена такою же оградою; въ ней три престола: главный въ большой холодной церкви, во имя Успенія Божіей Матери, и два въ придѣлахъ теплой трапезы, изъ которыхъ одинъ во имя Тихвинской Божіей Матери, а другой во имя святителя чудотворца Николая. Изъ иконъ особеннаго вниманія заслуживаютъ перенесенныя въ эту церковъ изъ древней деревянной: двѣ большія мѣстныя—Воскресенія Христова, съ маленькимъ серебрянымъ вѣнчикомъ, и Успенія Божіей Матери, въ серебряной

позолоченной ризѣ; затѣмъ двѣ запрестольныя иконы — Одигитріи Божіей Матери, съ серебрянымъ вѣнцомъ въ фольго-бисерной ризѣ, и Воскресенія Христова, безъ оклада; всѣ эти иконы поименованы въ жалованной духовной грамотѣ 1631 года царицы-инокини Марфы Іоанновны, данной Новоспасскому монастырю. Потомъ достойны замѣчанія: древнее церковное евангеліе въ черномъ бархатѣ, съ серебряными евангелистами (послѣдній листъ утраченъ, а потому время печатанія неизвѣстно), и большой требникъ, въ четвертку, 1624 (7132) года. Въ придѣльныхъ иконостасахъ, по свидѣтельству мѣстныхъ священнослужителей, находится 7 иконъ временъ Михаила Федоровича, и 5 иконъ царствованія Алексѣя Михайловича. Колоколовъ древнихъ нѣтъ, а тѣ, которые были, давно уже перелиты съ прибавленіемъ новой мѣди; есть, впрочемъ, одинъ старый разбитый, но безъ всякой надписи. По всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ государственныхъ имуществъ о ветхомъ состояніи этой церкви, Его Императорское Величество, въ 18 день іюля 1850 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпустить 2625 рублей на исправленіе зданія, на покупку богослужебныхъ книгъ, пріобрѣтеніе новой церковной утвари и перелитіе колокола, что и было приведено въ исполненіе въ 1851 году.

Въ настоящее время, въ Домнинѣ 184 души обоего пола и около 30 домовъ; земли приходится только около $1\frac{1}{2}$ десятины на тягло; поэтому мѣстные

жители, преимущественно кирпичники и каменщики, отправляются, по большей части, для заработковъ на сторону [10]).

Село Коробово, костромскаго уѣзда, на лѣвомъ берегу Волги, отъ Плеса въ 8 и отъ Костромы въ 40 верстахъ. По волѣ Императора Николая I, здѣсь построена, въ 1855 году, по плану профессора Кузьмина, церковь въ честь св. Іоанна Предтечи, имя котораго носилъ Сусанинъ. Она деревянная, на каменномъ фундаментѣ, во вкусѣ старинныхъ русскихъ храмовъ, и образуетъ въ основаніи четырехконечный крестъ надъ нижнею частью котораго, составляющею паперть, возвышается колокольня. Послѣдняя не имѣетъ стѣнъ, кромѣ той стороны, которою примыкаетъ къ церкви, и состоитъ изъ рѣзныхъ столбовъ; она въ два яруса; нижній составляетъ паперть, въ верхнемъ—шесть небольшихъ колоколовъ, въ которыхъ вѣсу до 50 пудъ; выше—крутая, съуживающаяся кверху крыша увѣнчана главою и крестомъ. За папертью начинается притворъ, который собственно не отдѣленъ отъ настоящей церкви стѣною; направо печка, а въ одной линіи съ нею, налѣво, ходъ на колокольню. Далѣе слѣдуетъ настоящая церковь, значительно возвышенная надъ притворомъ и алтаремъ. Это неравносторонній осьмиугольникъ, на сѣверной и южной сторонахъ котораго по двѣ двери и по два окна; сверхъ того, надъ дверями устроены еще два окна, на подобіе звѣздъ. Къ этимъ двумъ сторонамъ примыкаютъ крыльца, крыши ко-

торыхъ поддерживаются такими же столбами, какъ у колокольни. Алтарь у иконостаса шире, а къ восточной стѣнѣ съуживается. Все зданіе обшито тесомъ и крыто желѣзомъ. Рѣзные карнизы и подвѣси придаютъ этому небольшому храму въ цѣломъ необыкновенную прелесть. Риза, стихарь и одежды на престолъ, жертвенникъ и аналой сшиты изъ матеріи, служившей въ петербургскомъ Петропавловскомъ соборѣ при погребеніи покойнаго государя Николая Павловича. Погостъ церковный обнесенъ деревянной рѣшетчатой оградой. Къ востоку отъ церкви построенъ прекрасный священническій домъ, представляющій довольно большое зданіе съ мезониномъ; онъ дѣлится на три части: вправо отъ входа—большое зало для школы, влѣво — пріемная, въ мезонинѣ—комнаты священника. Направо отъ этого дома, если смотрѣть къ церкви, небольшой въ три окна флигель для діакона; влѣво — такой же флигель для причетниковъ. Ко всѣмъ тремъ домамъ примыкаютъ большіе дворы со всѣми сельско-хозяйственными принадлежностями. Закладка церкви происходила 25 мая 1854 года, а освященіе послѣдовало 11 декабря 1855 года. Въ этотъ день, по окончаніи литургіи, старѣйшіе изъ коробовскихъ бѣлопашцевъ внесли въ церковь, для храненія, Высочайше пожалованныя имъ грамоты, которыя и положены въ алтарѣ [1]).

Памятникъ Сусанину.

Дворянство костромской губерніи, ожидая прибытія въ Кострому государя Николая Павловича, въ сентябрѣ 1834 года, постановило: „въ бытность Его Величества государя императора въ Костромѣ, чрезъ посредство его сіятельства графа А. Х. Бекендорфа, представить на Высочайше усмотрѣніе пламенное усердіе, которымъ такъ искренно преисполнены сердца дворянъ костромской губерніи къ памяти радоначальника августѣйшаго дома Романовыхъ, въ теченіе болѣе двухъ столѣтій, устрояющихъ благоденствіе Россіи, соорудить здѣсь памятникъ, по проекту и плану, какой благоугодно будетъ Его Императорскому Величеству". На таковое пламенное усердіе дворянъ послѣдовало всемилостивѣйшее государя императора соизволеніе іюня 8 дня 1835 года.

Но къ мысли воздвигнуть монументъ родоначальнику дома Романовыхъ присоединилась еще другая: поставить памятникъ и Сусанину. Вслѣдствіе этого, отгода же, съ высочайшаго соизволенія, были открыты двѣ подписки: одна—для сооруженія монумента Михаилу Федоровичу, а другая—на памятникъ поселянину Сусанину. Но въ 1838 году государь императоръ высочайше повелѣть соизволилъ:

соорудить одинъ памятникъ царю Михаилу Федоровичу и поселянину Сусанину, по рисунку, сочиненному въ императорской академіи художествъ, и поставить въ Кремлѣ на главной, Екатеринославской, площади, которую наименовать «Сусанинскою» *). Затѣмъ, проектъ памятника утвержденъ 16 апрѣля 1838 года и исполненіе его поручено ректору скульптуры Демуту-Малиновскому. Фундаментъ былъ заложенъ 7 августа 1841 года, а окончательная отдѣлка памятника исполнена 16 августа 1850 года. Устройство его обошлось въ 43,563 руб. 23¼ коп. с.

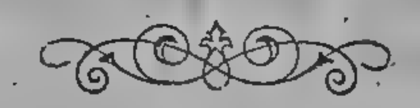
Памятникъ состоитъ изъ обнесеннаго чугунною рѣшеткою четырехугольнаго гранитнаго пьедестала и возвышающейся на немъ гранитной же колонны съ бронзовымъ бюстомъ царя Михаила Федоровича, на самой вершинѣ. Съ лѣвой стороны, у подножія колонны, помѣщена бронзовая статуя молящагося Сусанина, а съ правой—изображены его родословная и двѣ грамоты, пожалованныя его роду. Въ барельефѣ, на лицевой сторонѣ пьедестала, представлены обстоятельства смерти Сусанина. На половинѣ высоты колонны находится гербъ котромской губерніи; а вверху—гербъ Россіи. На задней сторонѣ пьедестала надпись: „Ивану Сусанину, за Царя, спасителя Вѣры и Царства, животъ свой положившему. Благодарное потомство“. На двухъ боковыхъ

---

* Сусанинская площадь имѣетъ въ длину 74 сажени, а въ ширину 36 саженъ.

противоположныхъ сторонахъ пьедестала—годы 1613 и 1851. Высота всего памятника отъ основанія 21 аршинъ; вѣсъ его 17,000 пудъ, а съ фундаментомъ 140,000 пудъ *).

Торжественное открытіе памятника послѣдовало 24 марта 1851 года, въ присутствіи костромскаго военнаго губернатора, военныхъ и гражданскихъ чиновъ, дворянъ, купечества, потомковъ Сусанина—коробовскихъ бѣлопашцевъ и одновотчинныхъ съ Сусанинымъ крестьянъ села Домнина [12]).

---

*) При сооруженіи этого памятника замѣчательно сближеніе слѣдующихъ обстоятельствъ. Извѣстно, что костромскіе каменщики и кирпичники славились своимъ искусствомъ и получили отъ царя Іоанна IV Васильевича жалованную грамоту за построеніе царскихъ палатъ въ Москвѣ. Эта грамота, будучи впослѣдствіи времени утрачена, была возобновлена при Михаилѣ Федоровичѣ, по просьбѣ костромскаго кирпичника Тихона Алексѣева. Кирпичъ, употребленный на сооруженіе памятника царю Михаилу Федоровичу и поселянину Ивану Сусанину, взятъ, какъ лучшій по своей добротѣ, съ завода костромскаго мѣщанина Алексѣя Ермолина, въ количествѣ ста тысячъ. Этотъ Ермолинъ потомокъ Тихона Алексѣева и у него до сихъ поръ сохранилась жалованная грамота царя Михаила Федоровича.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) См. Зерцало Россійскихъ Государей, соч. Тимоѳея Мальгина; изд. 3-е, Спб., 1794 г., стр. 459, примѣч.—Словарь Географическій Россійскаго Государства; собр. Аѳанасій Щекатовъ; М., 1804 г., т. III, столб. 747 и 748.—Твердость духа русскихъ; соч. Гавріила Геракова; Спб., 1813 г., ч. 3, стр. 1—4.—Учебная книга исторіи Государства Россійскаго, соч. Е. Константинова; Спб., 1820 г., ч. 2, стр. 139.—Русская исторія, соч. Сергѣя Глинки, изд. 4-е (другое 3-ье вновь дополненное); М., 1823—1825 гг., ч. VI, стр. 22—24.—Царствованіе царя Михаила Ѳеодоровича, соч. В. Берха; Спб., 1832 г., ч. 1, стр. 117 и ч. 2., примѣч. 104.—Начертаніе исторіи Государства Россійскаго, составл. Иваномъ Кайдановымъ, изд. 4-ое, Спб. 1834 г., стр. 176.—Словарь достопамятныхъ людей русской земли; сост. Дм. Бантышъ-Каменскій; М., 1836 г., ч. V, стр 123—125.—Взглядъ на исторію Костромы, соч. кн. Александра Козловскаго; М., 1840 г., стр. 94—96, 99 и 100 и примѣч. 69, 71 и 78.—Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1854 г., ч. L, № 1, разныя извѣстія, стр. 18—21; статья подъ заглавіемъ: «Извѣстіе о селѣ Домнинѣ».—Костромскія Губернскія Вѣдомости, 1854 г., № 21, часть неоффиц., стр. 153, статья о закладкѣ церкви въ д. Коробовѣ.—Русская исторія, соч. Н. Устрялова, изд. 5-ое, 1855 г., ч. I, стр. 298.—Исторія Россіи, соч. Сергѣя Соловьева, М., 1859 г., ч. IX, стр. 6 и 7.—Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1860 г., ч. XLIV, № 10, отд. III, стр. 112 и 113, статья Я.

Крживоблоцкаго: «Города и другія населенныя мѣстности Костромской губерніи».—Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба; Костромская губернія, сост. Я. Крживоблоцкій; Спб., 1861 г., стр. 19, 20, 77 и 635.—Мѣсяцесловъ на 1862 годъ, изд. Имп. Академіею Наукъ; Спб.; въ приложеніи статья П. В. Павлова: «Тысячелѣтіе Россіи», стр. 32.—Памятная книжка Костромской губерніи на 1862 годъ; составл. Костр. Губернск. Статист. Комит. К. 1862 г., стр. 239, 240 и 348.—Историческія монографіи и изслѣдованія Н. Костомарова; Спб., 1863 г., т. I, стр. 479—504; статья «Иванъ Сусанинъ».—Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи; изд. Импер. Русск. Географ. Обществомъ, подъ редакц. П. Семенова; Спб., 1865 г., т. II, стр. 371.—Поѣздка въ Молвитино, Домнино и Кострому; Спб., 1866 г., стр, 18 и 19.—Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи; XVIII. Костромская губернія; изд. Центр. Статист. Комит. Мин—ва Внутр. Дѣлъ; Спб. 1877 г., стр. LXVII и № 1998.

2) См. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ; М., 1822 г., т. III, стр. 214, № 50.

3) См. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ; М., 1822 г., т. III, стр. 334, № 92 и Первое Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, т. III, 1691 г., № 1415.

4) Пожалованная потомкамъ Сусанина императрицею Екатериною II, 8-го декабря 1767 года, грамота, въ которой говорится о грамотѣ 1644 года, въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи не вошла; но приведена цѣликомъ въ статьѣ: «Свѣдѣнія о бѣлопашцахъ», помѣщенной въ Журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1835 г., ч. XVI. № 4, отд. II, стр. 40—45, причемъ замѣчено (стр. 44), что грамоты 1644 года у коробовскихъ бѣлопашцевъ не находится. Кромѣ

того, грамота 1767 года еще приведена и также цѣликомъ въ прим. 79 къ сочиненію кн. Александра Козловскаго: «Взглядъ на исторію Костромы, М., 1840 г.».

5) См. Собраніе Государственныхъ грамотъ и договоровъ; М., 1822 г., т. III, стр. 334, № 92 и Первое Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи, т. III, 1691 г., № 1415.

6) Грамота 1767 года, какъ было сказано въ примѣчаніи 4, въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи не вошла, но приведена цѣликомъ въ статьѣ о бѣлопашцахъ (Журн. Мин. Вн. Дѣлъ, 1835 г., ч. XVI, № 4, отд. II. стр. 40—45) и въ примѣч. 79 къ сочиненію кн. А. Козловскаго: «Взглядъ на исторію Костромы; М., 1840 г.».

7) См. Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1835 г., ч. XVI, № 4, отд. II, стр. 32—56, статья подъ заглавіемъ: «Свѣдѣнія о бѣлопашцахъ, потомкахъ Ивана Сусанина», составленная по донесенію Костромскаго гражданскаго губернатора А. Г. Приклонскаго.—Журналъ Министерства Государственныхъ имуществъ, 1859 г., т. LXXI, № 5, отд. II, стр. 103—114, статья В. И. Вешнякова подъ заглавіемъ: «Бѣлопашцы и обѣльные вотчинники и крестьяне».—Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба; Костромская губернія, сост. Я. Крживоблоцкій; Спб., 1862 г., стр. 313—322.

8) См. Второе Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи; т. XII, отд. 1, 1837 г., № 10028.

9) См. Св. Зак., т. V, уст. о подат., ст. 7, п. 2 и примѣч. (изд. 1857 г.) и т. IX, зак. о состоян., ст. 700 и примѣч. (изд. 1876 г).

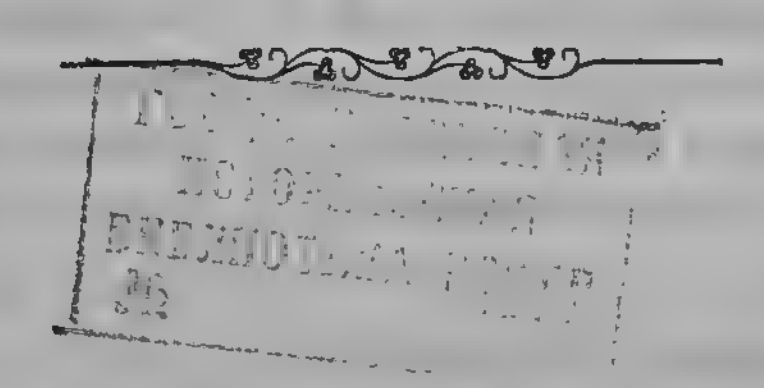
10) См. Взглядъ на исторію Костромы, соч. кн. Александра Козловскаго; М., 1840 г., стр. 94, прим. 70.—Журналъ Министерства Государственныхъ Имуществъ, 1854

г., ч. L, № 1, разныя извѣстія, стр. 18—21; статья подъ заглавіемъ: «Извѣстіе о селѣ Домнинѣ».—Костромскія Губернскія Вѣдомости», 1855 г., № 50, ч. неоффиц., стр. 313, примѣч. къ ст. объ освященіи церкви въ д. Коробовѣ.—Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1860 г., ч. XLIV, № 10, отд. III, стр. 112—114, статья Я. Крживоблоцкаго: «Города и другія населенныя мѣстности Костромской губерніи».—Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба; Костромская губернія, сост. Я. Крживоблоцкій, Спб., 1861 г., стр. 635.—Памятная книжка Костромской губерніи на 1862 годъ, К. 1862 г., стр. 347 и 348.—Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, изданный Импер. Русск. Геогр. Обществомъ, подъ редакц. П. Семенова; Спб., 1865 г., т. II, стр. 100.—Поѣздка въ Молвитино, Домнино и Кострому; Спб., 1866 г., стр. 16—21.—Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи; XVIII. Костромская губернія; изд. Центр. Статист. Комит. Мин—ва Вн. Дѣлъ; Спб., 1877 г., № 2041.

11) См. Словарь Географическій Россійскаго Государства, собр. Аѳанасій Щекатовъ; М., 1804 г., ч. III, столб. 747 и 748.—Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1835 г., ч. XVI, № 4, отд. II, стр. 32—56; статья подъ заглавіемъ: «Свѣдѣнія о бѣлопашцахъ, потомкахъ Ивана Сусанина».—Взглядъ на исторію Костромы, соч. кн. Александра Козловскаго; М., 1840 г., стр. 100, прим. 79.—Самарскія Губернскія Вѣдомости, 1854 г., № 28, ч. неоффиц., стр. 197 и 198; статья: «Деревня Коробово».—Костромскія Губернскія Вѣдомости, 1854 г., № 21, ч. неоффиц. стр. 151—153, статья о закладкѣ церкви въ д. Коробовѣ.—Тамъ же, 1855 г., № 50, ч. неоффиц., стр. 313 и 314; статья объ освященіи церкви въ д. Коробовѣ.—Тамъ же, 1857 г.,

№ 47, ч. неоффиц., стр. 381 и 382, статья подъ заглавіемъ: «Село Коробово».—Журналъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1860 г. ч. XLIV, № 10, отд. III, стр. 109, статья Я. Крживоблоцкаго: «Города и другія населенныя мѣстности Костромской губерніи».—Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба; Костромская губернія, сост. Я. Крживоблоцкій, Спб., 1861 г., стр. 632.—Памятная Книжка Костромской губерніи на 1862 годъ; К. 1862 г., стр. 297.—Географическо-статистическій словарь Россійской Имперіи, изд. Импер. Русск. Геогр. Обществомъ; подъ редакц. П. Семенова; Спб., 1865 г. т. II. стр. 726.—Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи; XVIII. Костромская губернія, изд. Центр. Статист. Комит. Мин—ва Вн. Дѣлъ, 1877 г., № 671.

12) Взглядъ на исторію Костромы, соч. кн. Александра Козловскаго; М., 1840 г., стр. 122 и 123.—Костромскія Губернскія Вѣдомости, 1851 г., № 12, ч. неоффиц, стр. 87—92, статья: «Открытіе памятника царю Михаилу Ѳеодоровичу и поселянину Ивану Сусанину».—Русскій Художественный Листокъ, изд. Вас. Тиммомъ; 1851 г., № 14; рисунокъ и описаніе этого памятника.—Памятная книжка Костромской губерніи на 1862 годъ; К. 1862 г., стр. 257 и 258.

ЧТЕНІЯ ДЛЯ НАРОДА,

составленныя

И. С. РЕМЕЗОВЫМЪ.

I. Русскіе святые:

Сказаніе о подвигахъ первой русской великой княгини-христіанки св. Ольги (съ изображеніемъ), стр. 62. Спб. 1880. . . . . . 10 к.

Сказаніе о подвигахъ св. Владиміра Равноапостольнаго (съ изображеніемъ), изд. 2-е, стр. 94. Спб. 1881 . . . . 10 „

Сказаніе о подвигахъ св. Александра Невскаго (съ изображеніемъ), изд. 3-е, стр. 62. Спб. 1874 . . . . 10 „

II. Русскіе простолюдины:

Костромской крестьянинъ Иванъ Сусанинъ (съ рисункомъ), изд. 3-е, стр. 62. Спб. 1882 . . 10 „

Нижегородскій механикъ-самоучка И. П. Кулибинъ (съ портретомъ), изд. 3-е, стр. 62. Спб. 1879 . . . . 10 „

Арзамасскій мѣщанинъ-иконописецъ А. В. Ступинъ (съ портретомъ), стр. 42. Спб. 1880. 10 „

Ярославскій крестьянинъ - стихотворецъ Ф. Н. Слѣпушкинъ (съ портретомъ), изд. 2-е, стр. 40. Спб. 1871 . . . . 10 „

Курскій астрономъ-самоучка Ф. А. Семеновъ (съ портретомъ), стр. 62. Спб. 1876 . . . . . 10 „

